

Ветеран Великой Отечественной войны, Мифтахутдинов Геннадий Саярович

Над презентацией работали
Ленкова Елизавета, шк.34, 8Б класс
Голотина Юлия, шк.34, 8Б класс

Преподаватель: Морозова Елена
Теодоровна.

Воспоминания...

В квартире мрачно и одиноко. Нарушив тишину, раздадутся шаги. В зал выйдет дедушка, одетый совсем по-домашнему. Достав из огромного потертого кожаного чемодана старые фотографии, он тяжело опустится в кресло...

Желая уйти из грустной черно-белой реальности, в который раз вспомнит такое наполненное событиями прошлое... яркое, впечатляющее.

Мы скромно сидели напротив, ожидая, что будет дальше, не желая торопить. Но Геннадий Саярович вдруг улыбнулся и спросил, какой у нас любимый предмет. Переглянувшись, мы ответили, что русский и алгебра. Так, задев эту тему, еще немного поговорили о школе и после, посерьезнев, перешли к главному. Ветеран помолчал еще немного, и, отведя взгляд куда-то в сторону, как будто сейчас, как в фильме, там появятся все события, о которых он хочет поведать, начал рассказ...

«До войны я успел закончить лишь семь классов. На фронт призвали в 1943 году, когда мне было 17 лет и определили в механизированные войска. 11 ноября я попал в Чебаркуль и стал курсантом школы снайперов.»

Идя в первую атаку, в моей голове была лишь одна мысль: «Я должен остаться в живых». Война есть война... Всего я был ранен несколько раз. Во время наступления. Был перелом лучевой кости, да и в ногу, прямо в сухожилие, разрывная пуля попала. Пролежал в госпитале 8 месяцев. Однажды я получил контузию... с тех пор слышу плохо.

Воевал под Ленинградом, освобождал Ленинградскую область и участвовал в ударе, что был в январе, который снял блокаду. Немцев мы отбросили в Эстонию, Латвию и сделали группировку, зажавшую их между двумя городами. 300 тысяч солдат и офицеров оказались в кольце. Немцы старались выручить свою армию - сбрасывали со своих самолетов продовольствие и обмундирование, но наши истребители сбивали их, отправляя все русским солдатам. Так что немцам вырваться так и не удалось. Мною в плен было взято однажды двое немецких солдат и офицер.

**Жена моя тоже на фронте была, работала фельдшером в госпитале.
А я позже стал офицером, комбатом.**

Свободное время мы обычно не занимали деятельностью, а хорошо отдыхали и кушали, чтобы потом с новыми силами рвануть в бой.

Кстати, на обед нам давали щи, кашу и иногда консервы. Кормили хорошо. Вообще, горячую пищу давали раз в сутки, а остальное было н.з., то есть неприкосновенный запас.

А со сном было так – застала ночь в поле – спали в поле. Мы ставили траншею, блиндаж, буржуйку, чтобы было не так холодно и вот так спали. Дежурившие солдаты охраняли этот район.

Весну 45-го мы застали на передовой. Мы сидели на траншее по колени в воде. Когда пришла весть о том, что война закончилась. Я сначала не поверил. Не поверил в то, что больше не будет танков и перестрелок. Я не поверил, что пришел конец смертям. Я НЕ ВЕРИЛ, что война, длившаяся целых четыре тяжелейших в жизни каждого человека года, была закончена! Я не верил... но помню, что был безумно счастлив...»

В глазах стояли слезы, и кажется, все мы втроем, и я, и Юля, и Геннадий Саярович еле сдерживались, чтобы не заплакать...

**Вдруг, я неожиданно для самой себя поинтересовалась:
«А если бы вы увидели сегодняшнее поколение тогда, во время войны, стали бы сражаться за него?»**

Ветеран удивился и воскликнул:

«Конечно, я бы стал воевать, я обязан! Ведь это моя Родина, мой дом. Мы сражались не только за себя, но и за всех россиян, потому что нет ничего дороже, чем свобода».